

УДК 947.6-058.232.6

С. В. Потапенко, кандидат философских наук, доцент (БНТУ);**Н. В. Зайцева**, кандидат исторических наук, доцент (БНТУ)**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО
СТИМУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ (1966–1975 ГГ.)**

В статье подчеркивается, что гарантированная оплата труда способствовала повышению трудовой активности работников села. Устойчивость заработной платы достигалась тем, что заранее фиксированный уровень вознаграждения за труд на протяжении определенного отрезка времени оставался стабильным. Исключалась случайность и непостоянство оплаты труда, что способствовало закреплению рабочей силы в сельскохозяйственном производстве и порождало уверенность колхозника в своевременной оплате. Это стимулировало заинтересованность и мотивацию у работников села, что, несомненно, положительно отразилось на эффективности выполнения сельскохозяйственных работ. Были предприняты определенные шаги в направлении повышения уровня основной оплаты труда в сочетании с дополнительной и премиальной.

The article is devoted the problems of improvement of guaranteed wages and additional payment of collective – farmers in 1966–1975. For studying social and living conditions byelorussians collective – farmers, the questions of development guaranteed wages and additional payment are the general in that time. The high level of the basic social and industrial foundations and houses, the flats with all modern convinces, the result of the successfully work of a lot of farm-hands, that's why, there are a lot of young people choose the villages for their's permanent places for living.

Введение. Формы и методы материального стимулирования труда колхозного крестьянства явились результатом длительного развития производительных сил и производственных отношений. В свою очередь от уровня их состояния в большой, если не в решающей степени зависела судьба колхозной деревни.

Для всестороннего исследования социально-бытовых условий белорусского села, в первую очередь материального стимулирования, в 1965 – 1975 гг. использованы данные Национального архива Республики Беларусь и материалы проводимых ранее исследований.

Основная часть. Главным источником доходов колхозного крестьянства, роста его благосостояния были поступления от общественного хозяйства. К началу 1971 г. в совокупных доходах колхозников они составляли 2/3 и были в 1,6 раза выше уровня 1965 г. Возрастающий удельный вес в их доходах приобретала заработная плата, среднегодовой заработок колхозников повысился почти на 30%. Предусматривалось повысить в течение 5 лет оплату труда колхозников в среднем на 30–35% [1, с. 38].

Переход на гарантированную оплату труда и повышение уровня оплаты труда колхозников были осуществлены, главным образом, за счет возросших доходов колхозов, увеличения отчислений в фонд оплаты труда от валового дохода, а также за счет полученных от государства кредитов на эти цели.

Повышение эффективности колхозного производства способствовало росту его товарности, которая приобрела исключительное значение, так

как только посредством роста товарной продукции растениеводства и животноводства, прежде всего на ограниченном рынке, можно было обеспечить соответствующий рост денежных поступлений, а следовательно, и формирование денежного фонда оплаты труда. Так, если за 6 лет, предшествовавших введению гарантированной оплаты труда (с 1960 по 1965 г.), денежные поступления в колхозах Минской обл. увеличились только на 83,9%, то за 6 последующих лет они возросли на 130,5%. Что касается денежного фонда оплаты труда, то для него характерен неуклонный рост. Если принять 1960 г. за отчетный, то в 1965 г. денежный фонд увеличился на 92% [2, л. 33], а в 1975 г. – более чем на 170% [3, л. 25].

Переход к гарантированной оплате труда привел не только к абсолютному росту ее уровня, но и к структурным изменениям фонда оплаты труда: увеличению удельного веса денежной части и уменьшению натуральной. Если до введения гарантированной денежной оплаты труда доля денег в фонде оплаты труда находилась в пределах 70%, то начиная с 1966 г. прослеживается резкое снижение доли натуральной оплаты. С 1966 по 1975 г. удельный вес натуральной оплаты уменьшился на 12,6% и в 1975 г. он составил только 1,8% [3, л. 87], т. е., по существу, достиг своего необходимого минимума. Речь идет о том, что в условиях существования личного подсобного хозяйства колхозы были источником поступления кормов и фуража для скота, содержащегося в личном подсобном хозяйстве колхозников. Это означало, что нельзя было полностью ликвидировать

натуральную оплату труда колхозников. Нужно было лишь перейти к товарной форме распределения грубых кормов и фуража. Во-первых, во многих хозяйствах наблюдался такой переход. Однако это не изменяло существа дела, так как не изменяло размеры фонда оплаты труда. А во-вторых, никто иной, как только колхоз обеспечивал и в будущем личный скот колхозников пастбищами и кормами.

Опыт колхозов по применению гарантированной оплаты труда колхозников убедительно показал ее огромное стимулирующее значение. В 1975 г. все колхозы республики применяли прямую денежную оплату труда. Она упростила всю систему расчетов по оплате труда, облегчила экономическую работу в колхозах, а главное позволила видеть и ощущать каждому колхознику свой реальный заработок.

Нельзя не заметить, что абсолютно увеличилась дифференциация (при относительном ее уменьшении) в оплате труда квалифицированных и неквалифицированных колхозников, несмотря на то, что наблюдался самый высокий темп роста оплаты одного человеко-дня последних (68%).

Ликвидация неоправданных различий в уровне оплаты человеко-дня колхозников оставалась важной проблемой. Однако это вовсе не означало необходимость уничтожения всякой ее дифференциации, поскольку ее наличие отражало требования закона распределения по труду и являлось материальным стимулом повышения квалификации.

Помимо гарантированной оплаты труда, достаточно широко применялась и дополнительная оплата. Она представляла собой материальное вознаграждение колхозников за высокопроизводительный труд. Необходимость такой оплаты была вызвана тем, что основная оплата труда не учитывала многих аспектов труда колхозников. Прежде всего в основной оплате, рассчитанной на средние условия производства, недостаточно учитывалась срочность и трудность некоторых работ. При изменении же условий (например, природно-климатических) нормы выработки и расценки не обеспечивали равной оплаты за равный труд. А ведь известно, что сельскохозяйственное производство требует выполнения работ в оптимальные агротехнические сроки. Если удлинить их, то обесценятся результаты ранее затраченного труда. Отсюда вытекала необходимость стимулирования труда с помощью дополнительной оплаты.

Кроме того, основная оплата не учитывала дополнительно затраченного труда для получения сверхплановой и высококачественной продукции. Это происходило потому, что расценки

основной оплаты были относительно стабильны и не увеличивались вместе с ростом выхода и повышения качества продукции.

В большинстве колхозов в расценках основной оплаты не учитывалось качество продукции и работ, которое положительно влияло на увеличение выхода продукции. Так, например, на весеннем севе основная оплата труда начислялась за гектары засеянной площади. Но качество могло быть разным, что, в конечном счете, сказывалось на урожайности.

Наконец, колхозники прилагали определенные усилия, добиваясь снижения себестоимости производимой продукции. Но этот труд, как правило, не учитывался через основную оплату. Стало быть, за эти показатели необходимо было применять дополнительную оплату труда.

Формы дополнительной, как и основной оплаты труда колхозников изменялись вместе с развитием производства. При низкой оплате, дополнительная в какой-то мере помогала преодолеть ее недостатки. В экономически слабых колхозах она являлась едва ли не главным средством проведения работ, закрепления кадров. В условиях гарантированной оплаты труда дополнительная оплата связывала гарантированный заработок колхозников с конечными результатами производства.

Сложившиеся в исследуемый период формы дополнительной оплаты труда применялись в каждом колхозе в разных сочетаниях с учетом природно-климатических условий, уровнем развития экономики колхоза, размера основной оплаты труда и других конкретных условий. По своей структуре дополнительная оплата труда в колхозах республики была представлена следующим образом. Самый большой удельный вес в дополнительной оплате занимали расчеты за продукцию. За 1975 г. в колхозах республики они составили 16 070 тыс. руб., или 35,8%. Вторым по величине структурным элементом дополнительной оплаты являлась статья за перевыполнение плана производства сельскохозяйственной продукции, доля которой равнялась 6648 тыс. руб. (14,8%). На третьем месте по величине, но не по значению, стояли выплаты колхозникам за качество работ, которые составляли 4428 тыс. руб. (9,8%) [4, л. 112].

Самый меньший удельный вес занимали в дополнительной оплате выплаты за экономию прямых затрат – 332 тыс. руб. (1,6%).

В ряде колхозов применялась дополнительная оплата за своевременное и высококачественное проведение отдельных видов работ. Эти виды материального поощрения применялись там, где необходимо было улучшить качество выполняемых работ и сократить сроки их проведения путем усиления интенсивности труда

и удлинения рабочего дня. Особенно важно было поощрять работы, которые из рядовых в обычных условиях превращались в очень срочные, если изменились условия, например испортилась погода.

Дополнительную оплату труда за своевременное и высококачественное проведение работ иногда называли поощрением в процессе работы, так как поощрения выдавались сразу после выполнения работ. Сближение сроков выполнения работы и ее оплаты делали этот вид дополнительной оплаты особенно эффективным. Например, в полеводстве такие формы дополнительной оплаты труда применялись на весеннем севе и на уборочных работах, когда требовалась наибольшая трудовая активность колхозников. Также широкое распространение получило повышение оплаты труда на 50–60% в первые 10 дней уборки урожая комбайнерам и трактористам колхозникам на конно-ручных работах – 15–25%.

Такого рода материальное поощрение являлось необходимостью, так как в сельском хозяйстве конечные результаты производства прямо и непосредственно зависели от качества и сроков выполнения работ. Сокращение сроков уборки зерновых непосредственно сказывалось на объеме собранного урожая. Еще следует заметить, что и государственные закупочные цены на некоторые виды сельскохозяйственной продукции изменялись от сроков ее поступления.

Система дополнительной оплаты включала также единовременное премирование колхозников, отдельных звеньев, производственных бригад и ферм за лучшие достижения в социалистическом соревновании, за рекорды в производстве и другие качественные показатели, усиливая тем самым коллективную заинтересованность работников. Источником таких премий являлся чистый доход колхоза, часть средств которого в порядке его распределения использовалась хозяйствами для дополнительной материального стимулирования труда.

Текущее премирование всех основных сельскохозяйственных работ в колхозах способствовало более качественному выполнению производственных заданий, сокращению их сроков и более рациональному использованию трудовых ресурсов.

Такая система поощрений являлась эффективной, так как она опиралась на реальную основу, прямо и непосредственно стимулировала рост производительности труда. Недостатком этой системы следует признать то, что она ставила передовых колхозников в менее благоприятные условия.

Заключение. Таким образом, своеобразие колхозной собственности на средства производства и специфика сельскохозяйственного производства обусловили своеобразие форм и механизма оплаты труда в колхозах. Размер оплаты каждого колхозника зависел не столько от величины его трудового вклада в общественное хозяйство, сколько от объема созданного в хозяйстве валового дохода, природно-климатических условий и других факторов. Однако, несмотря на существенное повышение за изучаемый период, она продолжала оставаться невысокой и по-прежнему значительно уступала зарплате рабочих и служащих.

Литература

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 13 т. / под ред. А. Г. Егорова [и др.]. – М.: Политиздат, 1983–1987. – Т.12: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1971–1975) / А. Г. Егоров [и др.]. – 574 с.
2. НАРБ. – Фонд 48. – Оп. 9. – Т. 3. – Д. 8997. Планы долгосрочного кредитования колхозов на 1965 г. – 62 л.
3. НАРБ. – Фонд 48. – Оп. 9. – Д. 9427. Планы долгосрочного кредитования колхозов на 1970 г. – 57 л.
4. НАРБ. – Фонд 48. – Оп. 9. – Т. 3. – Д. 6504. Итоги хозяйственной и финансовой деятельности колхозов БССР за 1975 г. – 282 л.

Поступила 30.03.2011